

Раздел I.

1 Роджер Аскэм.Токсофилус: Книга В. Вторая книга школы стрельбы.

1. Об авторе (*Перевод Б.А.Устюжанина*).
2. Предисловие переводчика.
3. Вторая книга школы стрельбы.

2 Roger Ascham.Toxophilus. B. The Second Book of the School of Shooting.

Раздел II.

1 Б.А. Устюжанин. Наставление по стрельбе из традиционного лука.

1. Предисловие с историческими отступлениями: атаман Платов и императоры.
2. Введение.
3. Базовые принципы, или Заповеди стрелка.

Итак, приступаем...

Дыхание.

Начальный этап обучения.

Как правильно держать традиционный лук?

Продолжаем изложение "евразийской" теории.

Переходим к натяжению лука.

Схема сборки "замка", как ее следует выучить раз и навсегда.

Основная учебная стойка.

Использование "тренажера".

Теперь пора братья за стрелы.

Рассуждения на тему конфигурации "рука-лук-стрела-рука".

Отработка натяжения лука при стрельбе в цель.

Перечень распространенных ошибок.

Схема подготовки стрелка.

О дистанциях.

Рекомендации для начинающих, освоивших хват рукояти лука, натяжение и выстрел.

2 B.A. Ustyuzhanin. Traditional Archery Manual.

1. Preface: Ataman Platov and the Emperors.
2. Introduction.
3. Basic Principles or Archer's Commandments.

Well, let's commence...

Breathing.

Initial stage of training.

How to hold traditional bow correctly?

Further Exposition of "The Eurasian Theory".

Let's Go Over to Bow Drawing.

Lock Assembly Scheme as It Must Be Learned Once and Forever.

Basic Training Stance.

Advanced Training Stage.

Using "Training Gear".

Now It's Time to Take Arrows.

Release Training.

The List of Common Errors.

Послесловие.

Предисловие переводчика

Тема традиционной стрельбы из традиционного же лука давно занимала меня как интересная загадка и возможность, если удастся разгадать ее, приобщиться к опыту предков. Книга Роджера Аскэма "Токсофилус" привлекла мое внимание как оригинальный источник по теме стрельбы. Тем более что издание ее приходится на детские годы Ивана Грозного. Интересное время, интересные люди, интересная тема. Начал читать и зачитался. А когда наткнулся на пассаж о том, что "...два лука, которые у меня есть, один из них имеет высокую скорость метания стрелы, характерные особенности и отделку, годную как для удовольствия, так и для пользы; другой, большой лук (*lugge*), обладает медленной скоростью метания стрелы, более долговечный, чем приятный для использования", то решил перевести эту книгу и сделать ее доступной для всех. Что в этом отрывке привлекло мое внимание? А то, что большой и мощный лук в то время в Англии было принято называть *lugge* - от слова "тянуть". Похожим словом в английском и сейчас называют багаж - *luggage* - то, что нужно "тащить, тянуть с большим усилием". Есть даже глагол такой - *to lug*. Мне это почему-то напомнило наше слово "лук", который тоже надо тянуть с большим усилием. Кто у кого заимствовал? Скорее всего, эти термины издревле существовали в обоих старых языках, а происходят от еще более древнего термина общего праязыка. Или они были усвоены во времена совместного или близкого проживания предков наших народов, или еще как-нибудь - не так уж это и важно, да и не все удается разглядеть во тьме веков, хотя и очень хочется.

Книга "Токсофилус" состоит из двух частей: Книга А и Книга В. Первая книга посвящена теоретическому, историческому и философскому обоснованию пользы от занятия стрельбой. Я намеренно не уточняю, что имеется в виду "стрельба из лука", поскольку сам автор нигде не уточняет. В его время термин "стрельба" относился именно к луку и другому метательному оружию. Поэтому уточнений и не требовалось. Да и в русском языке, "стрельба" - однокоренное слово со словом "стрела".

Первую книгу я решил не пока не переводить, оставлю на потом, если пытливым читатель забросает просьбами продолжить публикацию.

К примеру, какие аргументы находит Аскэм в пользу стрельбы? Приведу лишь некоторые отрывки из первой книги:

"Таким образом, великие и полезные предметы никогда не восхваляются в значительной степени, но не потому, что они недостойны, но потому, что их великолепие не нуждается в восхвалениях, поскольку их польза не зависит от слов, слетающих с губ людей, которые скорее будут хвалить себя, говоря больше о незначительных предметах, чем о тех предметах, о которых им нужно судить. Великие и хорошие предметы не нуждаются в восхвалениях. Кто когда-либо восхвалял Геракла (говорит греческая пословица)? И в том, что никто до сих пор не написал книги о стрельбе, виноват не сам предмет, о котором следовало написать, а люди, которые не стали делать этого, и в этом кроется причина, как я полагаю. Люди, которые больше всего стреляли и знали больше всех об этом, были необразованными. Образованные люди стреляли меньше и не понимали сути этого занятия, и еще меньше было до сих пор людей, которые были способны написать об этом. Как долго существует стрельба, какие страны использовали стрельбу больше других, насколько достойное это занятие для всех мужчин, какой образ жизни

ведут они, какое удовольствие и какую пользу получают от стрельбы как в мирное, так и в военное время, всевозможные языки и писатели: на иврите, греческом и латинском -- так много говорили об этом, как о немногих других подобных предметах. Итак, что такое стрельба, какие ее разновидности существуют, какая польза ассоциируется с ней, об этом сказано. Не говорится только, как научиться стрелять, как довести это умение до совершенства среди мужчин".

Или вот:

"И прежде всего, как люди всех сословий, во все времена ранее и ныне, могли и могут использовать стрельбу самым достойным образом: примеры самых благородных людей очень хорошо доказывают это.

Киаксар, царь мидян и прапрадед Кира, держал при себе неких скифов лишь для того, чтобы обучить своего сына Астиага стрельбе. Кир с детства обучался стрельбе, о чем Ксенофонт никогда не упомянул бы, если бы это не подобало принципам. Ксенофонт описал жизнь Кира таким образом (как говорит Тулий), чтобы показать не то, что сделал Кир, а то, что все достойные принцы должны делать достойные вещи.

Дарий, первый носящий это имя царь Персии, показал, насколько любовь к стрельбе и ее применение подобает царям, о чем свидетельствует надпись, выгравированная на его надгробии в его память и честь.

Царь Дарий лежит, похороненный тут,

Который в стрельбе и верховой езде никому не уступал.

Страбон

Опять-таки, Домициан, император, так хорошо стрелял, что мог попасть между растопыренными пальцами руки человека, стоящего вдалеке, и никогда не ранил его. Коммод также был отличным стрелком и имел такую твердую руку, что никто и ничто в зоне досягаемости не могло избежать его стрелы. Так, бегущего зверя он поражал либо в сердце, либо в заднюю ногу, но никогда не промахивался, как пишет об этом Иродиан, который сам видел это, а иначе, ни за что не поверил бы.

Далее, насколько стрельба подобает принципам: Фемистий, благородный поэт, в одной речи, приготовленной для Феодосия, императора, рекомендует три вещи, которые необходимы для воспитания детей, а именно: стрельба, верховая езда и владение оружием.

Более того, не только цари и императоры с детства обучались стрельбе, но и самые достойные державы принимали хорошие законы для этого. Так, например, персы, которые при Кире захватили чуть ли не весь мир, приняли закон, по которому их дети должны были в возрасте от 5 до 20 лет изучить три вещи: хорошо скакать верхом, хорошо стрелять, всегда говорить правду и никогда не лгать.

Римляне (как написал император Лев в своей книге о хитростях войны) приняли закон, по которому каждый человек должен тренироваться стрелять в мирное время до сорока лет и в каждом доме должен быть лук и 40 стрел, готовых для самых разных задач. Невыполнение этого закона молодежью (свидетельствует Лев) явилось единственной причиной, по которой римляне потеряли большую часть своей империи. Но об этом я скажу больше, когда перейду к выгодам стрельбы на войне. Если я стану перечислять положения, принятые благородными принцами Англии в парламенте для развития

стрельбы, и особенно тот акт по стрельбе, который был принят на третьем году правления нашего глубокоуважаемого суверена короля Генриха VIII, то это займет много времени. Но эти несколько примеров относительно таких великих людей и благородных держав должны послужить пользе многих.

А труд, который заключается в стрельбе, является самым лучшим, поскольку он укрепляет силу и сохраняет здоровье лучше всех, будучи не чрезмерным, но умеренным, не перегружающим одну какую-либо часть организма, но мягко упражняющим каждую часть равномерно. Как руки и дыхание согласуются с натяжением лука, другие части организма -- с пешим хождением, при этом труд не тяжок, но является приятным развлечением, что, по мнению большинства врачей, является самым полезным. Но стрельба также достойным образом тренирует разум, поскольку человек всегда стремится быть лучшим. Более того, стрельба является самым достойным развлечением и меньше всего связана с бездельем. Две вещи явно доказывают, что, как говорят, является лучшим учителем и инструктором по стрельбе: дневной свет и открытое пространство, куда приходят люди, обслуживающий персонал и руководители стрельб, защищают от всех недостойных дел. Если стрельба неудачна, спрятать это невозможно, она не скрывается за камином, но открыто проявляется, что является еще одним путем для исправления, как говорят мудрые люди. Эти свойства стрельбы, как я полагаю, свидетельствуют не только о важной роли, которую играет стрельба, поскольку всякий мог бы выступить против нее при малейшей причине для этого, но и явно свидетельствуют о ее положительных свойствах, так как все высказываются в пользу стрельбы".

В принципе, понятно, о чем первая книга.

Вторая книга посвящена именно технике стрельбы, что и представляет наибольший практический интерес. Когда я прочитал вторую книгу, мне стало ясно, что проблемы и трудности, с которыми сталкивались стрелки во времена Генриха VIII, почти ничем не отличаются от современного состояния традиционной стрельбы. Многие недостатки, описанные Аскэмом, можно воочию увидеть и в наши дни на лучных стрельбищах. Как говорится, есть вещи, которые не меняются... Очень свежо, как будто вчера написано. Это и определило мое решение в первую очередь перевести вторую книгу.

Читающему этот перевод нужно учитывать, что английский язык в это время только получал официальный статус, приобретал грамматику и стиль. Это не тот язык, к которому мы привыкли в школе. Правописания еще не существовало. Одно слово могло быть написано тремя, а то и четырьмя способами даже на одной странице. Речь персонажей - а книга построена в форме диалога между Филологом и Токсофилом, то есть между Любителем слова и Любителем лука, -- имеет сильно выраженный просторечный оттенок, многие метафоры и образы не имеют точных аналогов в современном языке и т.д. Да и грамматика не очень-то содействует пониманию текста, ведь ее еще просто нет, еще не написана маститыми учеными. Поэтому в процессе перевода приходилось бороться с противоречиями: то ли сохранить стиль и своеобразие оригинала, то ли сделать текст удобоваримым для современного читателя. В конечном итоге, победило последнее.

Определенную трудность, правда, не очень большую представило стремление автора щегольнуть высоким ученым стилем, калькированным с латинской риторики. Приходилось насильно принижать стиль и подбирать наиболее адекватные выражения. Точно передать эти пассажи - работа для самых пытливых. Гораздо больше трудностей доставило употребление автором устаревших названий деревьев. Ни один ресурс в хваленом Интернете не знает этих терминов во всей полноте. Даже опрос англоязычных

специалистов по электронной почте не дал результатов. Часть этих названий так и осталась непереуведенной и приводится в написании, принятом во времена Аскэма

Представляю на суд читателя сей непростой труд и надеюсь, что Аскэм не зря написал свою книгу, а я не впустую корпел над ней долгими зимними вечерами, и содержащаяся в ней информация окажется полезной для практического применения современными наследниками старика Токсофила.

И прошу быть снисходительными, переводчик переводит, как умеет...

С уважением, Б.А. Устюжанин

Об авторе

Борис Анатольевич УСТЮЖАНИН (род. в 1960 г.)

Полковник запаса, ветеран военной службы. Интерес к стрельбе из лука пронес через всю жизнь, изготовлением луков и стрельбой занимался с самого раннего детства. Выйдя на пенсию, посвятил свободное время еще более активному изучению лучного искусства. Знание нескольких иностранных языков помогло глубже познакомиться с иностранными источниками, не прибегая к готовым переводам, а также разобраться в опубликованных переводах различных сочинений о традиционной стрельбе.

Применяя на практике добытые из всего обилия информации крупницы истинного знания, Б.А. Устюжанин смог приблизиться к восстановлению и возрождению "скифского", или евразийского, способа стрельбы и соответствующей методики обучения. Владение редкими навыками и методиками подготовки стрелков позволило ему воспитать многих успешных учеников и последователей.